

УДК 2-725(470.4)

В. Б. Помелов

Вятский государственный гуманитарный университет, Киров

ВИДНЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОСВЕТИТЕЛИ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

В статье приводятся биографические данные и заслуги представителей первого поколения национальных просветителей Средне-Волжского региона России во второй половине XIX века. Показано, почему в данный исторический период возникла особенно большая потребность в развитии просвещения, открытии национальных школ, подготовке учителей из национальных кадров. В центре внимания в статье два замечательных просветителя Средне-Волжского региона: Василий Константинович Магницкий и Иван Васильевич Яковлев. Оба были представителями национальных меньшинств (марийцев, чувашей и удмуртов), оба были самоотверженными педагогами, основателями учебных заведений, авторами учебных книг и методических материалов, этнографических и исторических статей и т. п. В статье показаны творческие и научные связи обоих просветителей с видными деятелями того времени, такими как Н. И. Ильминский, А. П. Шапов, Н. Я. Агафонов, К. Н. Лавровский, Н. И. Золотницкий, И. С. Михеев. Приводятся данные об участии В. К. Магницкого в так называемом мултанском деле. Дается характеристика деятельности В. К. Магницкого и И. В. Яковлева со стороны видных современных ученых (В. Г. Долгушев, Г. Н. Волков). В итоге делается заключение о том, что видные национальные просветители проложили путь к дальнейшему развитию своих народов.

Ключевые слова: Вятская губерния, Казанская губерния, национальные просветители Средне-Волжского региона России, Василий Константинович Магницкий, Иван Васильевич Яковлев, марийцы, чуваша, удмурты, педагоги, этнографические исторические статьи, Казанский университет, Николай Иванович Ильминский, Николай Иванович Золотницкий, Никифор Михайлович Охотников, Старый Мултан, Иван Степанович Михеев.

В середине XIX века у нерусских народов Среднего Поволжья появились свои просветители – представители первого поколения национальной интеллигенции. Нужда в них была очень велика, что объяснялось большим процентом нерусского населения в Вятской, Казанской, Симбирской и других губерниях региона. Достаточно сказать, что только одних удмуртов в Вятской губернии насчитывалось до 400 тысяч.

Потребности общественного развития, рост промышленного и сельскохозяйственного производства, расширение транспортной сети, социальные преобразования (торговля, выставки, ярмарки, аукционы и пр.) требовали все большего количества грамотных сотрудников, в том числе из нерусского населения. Да и сами «иностранцы» (официально принятый тогда термин) стремились к знаниям, добивались открытия национальных школ и подготовки учителей из местного населения [5, с. 114–117].

Видным просветителем средневожских народов в XIX в. был прогрессивный ученый демокра-

тического направления Василий Константинович Магницкий (Велелепов)¹. Он родился 3 (15) марта 1839 г. в селе Ядрино (ныне – село Знаменское) Ядринского уезда Казанской губернии, окончил Чебоксарское духовное училище и Казанскую духовную семинарию. В 1858–1862 гг. был студентом юридического факультета Казанского университета. По окончании вуза служил судебным следователем в Чебоксарском уезде, также в канцелярии Казанской уголовной палаты. В 1877–1880 гг. исполнял обязанности инспектора народных училищ Уржумского уезда Вятской губернии. Затем, после двухлетней отставки, работал на той же должности, в Лаишевском и Спасском уездах Казанской губернии, а в 1890–1894 гг. – в Елабужском уезде Вятской губернии.

В. К. Магницкий воспитывался на идеалах просветителей-«шестидесятников», слушал лекции

¹ Настоящая его фамилия была Велелепов; псевдоним Магницкий был им взят в честь известного русского ученого, просветителя и математика Л. Ф. Магницкого (1669–1739). Любопытно, что у самого Леонтия Филипповича эта фамилия тоже была псевдонимом, а фамилии как таковой у него, как крестьянского сына, не было вообще; было только прозвище – Теляшин (по другим данным – Телятин).

революционера-демократа профессора Афанасия Прокофьевича Щапова (1831–1876), а по окончании университета состоял в Казанском демократическом кружке Н. Я. Агафонова и К. Н. Лавровского. В дальнейшем вся его общественная и просветительская педагогическая деятельность была посвящена защите гражданских прав трудящихся нерусских народностей, в том числе права на образование.

За годы работы в сфере просвещения Магницкий много сделал для расширения школьной сети и открытия новых школ, постоянно преодолевая сопротивление со стороны земских органов и церковного ведомства. Он организовывал воскресные народные чтения силами сельских учителей, создавал повторительные курсы для крестьян, окончивших ранее начальную школу, заботился об открытии библиотек и пополнении их книгами. Особенно много внимания придавалось им претворению в жизнь нововведений: созданию центральных (уездных) учительских библиотек, проведению педагогических курсов и съездов.

Магницкий был близким другом другого известного просветителя Вятского края Николая Ивановича Золотницкого (1829–1880). Они подружились в 1874 г. Золотницкому в Казани оказывали большую моральную поддержку выдающийся просветитель нерусских народов Николай Иванович Ильминский (1822–1891) и профессор Казанской академии по кафедре противомусульманских предметов Евфимий Александрович Малов (1835–1918), но все-таки его ближайшим другом и единомышленником был Магницкий.

Магницкий считал себя учеником Золотницкого в области этнографического изучения чувашского края и служения делу просвещения чувашей. Он высоко ценил Золотницкого как просветителя и деятеля чувашской культуры, называл его «мой незабвенный учитель по исследованию быта чувашей».

Во многом именно Магницкий явился продолжателем его дела как просветитель. На смерть Золотницкого он откликнулся статьей в «Казанских губернских ведомостях» (1880, № 55). В 1884 году в этой же газете он опубликовал материалы из наследия Золотницкого под названием «Дополнения к корневому чувашско-русскому словарю Золотницкого» (1884, № 126). Магницкий продолжил дело своего учителя и друга и вошел в историю как виднейший исследователь истории чувашского народа, а также мордвы и кряшен. Им были составлены исторические очерки городов Чебоксар и Козьмодемьянска, а также Ядринского уезда.

Получили широкую известность в научной среде его словарь диалектных слов, записанных в Уржумском уезде под названием «Особенности русского говора в Уржумском уезде Вятской губернии», опубликованный в «Ученых записках Казанского университета» (1884, 1885), и статья «Поверья и обряды (запуки) в Уржумском уезде Вятской губернии» (1883).

Современный вятский исследователь В. Г. Долгушев отмечал, что Магницкий был в числе первых собирателей угро-финской и тюркской антропологии в Вятской губернии [2, с. 256]; в частности, им было собрано около тысячи марийских личных имен (антропонимов), 10587 мужских и около тысячи женских чувашских личных имен [3, с. 267]. Часть этого этнографического материала была опубликована в «Памятной книжке и Календаре Вятской губернии на 1893 г.». Это издание выходило ежегодно в 1853–1916 гг. в г. Вятке. Возрождено в 2003 году. К настоящему времени вышел в общей сложности (1853–2014) 61 выпуск.

Магницкий мечтал о создании науки о народе, вел пропаганду среди сельской интеллигенции о собирании народной словесности, мифологии, топонимики, народного искусства и народной архитектуры.

В 1892–1896 годы вместе с В. Г. Короленко и другими представителями передовой русской интеллигенции Магницкий активно выступил в защиту удмуртов из села Старый Мултан Малмыжского уезда Вятской губернии, против которых было выдвинуто обвинение в ритуальном убийстве русского нищего Конона Дмитриевича Матюнина. Магницкий поместил в печати пять статей, в которых на основе этнографических материалов доказывал беспочвенность обвинения удмуртского народа в человеческих жертвоприношениях. Состоявшиеся в 1896 году судебные заседания (а это уже был третий суд!) подтвердили точку зрения Короленко и Магницкого, и обвинения с крестьян были сняты. Кстати, в 2000-е гг. российский писатель Борис Акунин (Григорий Шалвович Чхартишвили) написал роман, вскоре экранизированный, под названием «Пелагея и белый бульдог», в основу которой положены мултанские события. Правда, действие перенесено в Самарскую губернию, а удмурты (вотяки) названы *зотяками*. Кстати, роль Владимира Львовича Бубенцова, инспектора-чиновника из Санкт-Петербурга, задумавшего сделать себе карьеру на «раскрутке» этого «дела», сыграл уроженец г. Кирова Тимофей Владимирович Трибунцев.

В. К. Магницкий сделал немало для подготовки чувашской и марийской интеллигенции, поддерживал сельское учительство, крестьянскую молодежь, привлекал их к работе в обществе археологии, истории и этнографии. Так, он проявил внимание и помог в профессиональном становлении молодому педагогу Никифору Михайловичу Охотникову (1860–1892), в дальнейшем ученому-этнографу, предвестнику этнопедагогике.

Видный ученый-этнограф Геннадий Никандрович Волков (1927–2010) считал Охотникова первым чувашским историком педагогики, внесшим неоценимый вклад в дело изучения чувашской национальной системы воспитания. Охотников проявил себя как способный математик, учитель Симбирской чувашской школы, автор ряда этнографических работ. К сожалению, он слишком рано умер от туберкулеза и его способности не успели развернуться в полной мере. После смерти Охотникова Магницкий издал его этнографические работы. Во многом благодаря именно этому обстоятельству, этнопедагогическое наследие Охотникова не потеряло исторического значения, ни своей научной и практической ценности до настоящего времени [1].

Последние годы жизни Магницкий провел в с. Шуматове, где ранее его отец служил священником в течение 50 лет. Здесь он продолжил научную работу, публиковался в периодических изданиях Санкт-Петербурга, Казани, Нижнего Новгорода, Оренбурга, Вятки. Всего им опубликовано свыше ста материалов, многие подписаны псевдонимом «Чувашефил». Доктор исторических наук, профессор Казанского университета Николай Васильевич Никольский (1878–1961) писал: «Самое существенное доказательство духовного богатства или бедности народа В. К. Магницкий видел в языке его. Этим объясняется его продолжительное и кропотливое собирание материалов по народному языку» [4, с. 38]. Магницкий, также как и Золотницкий, был идеалистом-просветителем, искренне считавшим, что только просвещение способно освободить народ от невежества, насилия и рабства. Он внес большой вклад в дело развития культуры и особенно общего подъема просвещения нерусских народов Поволжья, в дело прогрессивного решения вопроса взаимосвязи чувашского и марийского народов с культурой русского народа, других народов Поволжья. Скончался Магницкий 4 (17) марта 1901 г. в с. Шуматове (ныне Советское) Ядринского уезда Казанской губернии (ныне Ядринский район Республики Чувашия).

Видное место в истории просвещения удмуртского народа принадлежит И. В. Яковлеву. Поэт, прозаик, просветитель, ученый-лингвист, педагог и публицист Иван Васильевич Яковлев родился 17 июля 1881 г. в крестьянской семье в деревне Малые Лызы Казанского уезда Казанской губернии. После окончания в 1901 г. Казанской учительской семинарии работал учителем начальной школы в д. Большой Гондыр Пермской губернии. Был членом первого среди учителей-удмуртов революционного кружка. В 1902 году за революционную пропаганду он был выслан за пределы Пермской губернии. Работал под надзором полиции учителем в селах Алнаши, Троицкое и Можга.

С 1907 года преподавал в образцовом начальном удмуртском училище при Казанской учительской семинарии. В 1908 году был арестован, в 1910 г. сослан в Костромскую губернию. После ссылки в 1912–1917 гг. работал в частном торговом предприятии Казани. С 1918 года возглавлял издательское дело Удмуртского отдела Народного комиссариата по делам национальностей в г. Казани. Издавал журнал «Удмурт калыклы кулэ кеншъес» («Дельные советы удмуртскому народу») и «Музьем ужась» («Земледелец»). Преподавал удмуртским студентам в совпартшколе, Татарском коммунистическом университете, педагогическом институте и рабфаке при Казанском университете. В 1926–1927 гг. проходил специализацию в Яфетическом институте в Ленинграде. В 1928 году был утвержден в ученом звании доцента.

И. В. Яковлев – автор более 50 опубликованных работ: статей по этнографии, удмуртскому языкознанию, учебников, словарей и поэтических книг. Ему принадлежит также повесть «Пичи Петыр» (Маленький Петыр) (1925), написанная в духе житийных повествований. С начала 1900-х гг. в журналах «Русская школа» (СПб), «Начальное обучение» (Казань), «Вятские епархиальные ведомости» (Вятка) публиковал статьи об обучении детей на родном языке, рецензии на учебники И. С. Михеева.

Также им был написан ряд этнографических статей, изданы сборники удмуртских песен с нотами («Кырзан кылъес» – «Слова песни», Казань, 1920), народных сказок («Удмурт выжыкылъес» – «Удмуртские сказки», Казань, 1920).

Последние годы жизни Яковлев, будучи преподавателем удмуртского языка в Татарском коммунистическом вузе и на рабфаке, полностью посвятил лингвистике и создал ряд оригинальных трудов: «Происхождение именных суффиксов»

(Казань, 1930), «Сравнительный словарь удмуртских наречий (диалектов)», «Учебник русского языка для нерусских школ», «Основные правила удмуртского правописания». Выступал с докладами на всех учительских съездах в Удмуртии, на конференциях по удмуртскому языку и методике. Умер 30 января 1931 г. в г. Казани.

Педагогическое и методическое наследие Яковлева обширно и охватывает значительный круг проблем, стоявших в те годы перед просветителями удмуртского народа. В 1890–1900-х гг., будучи сторонником системы Ильминского, Яковлев придерживался мнения о необходимости обучения удмуртских детей на родном языке с последующим переходом к русскому языку. В этом он видел «ключ к разгадке вопроса, как подать вотякам скорую и умелую духовную помощь» [6, с. 1007].

Им неизменно отмечалось благотворное влияние великой русской культуры на удмуртское население там, где педагогическая система Н. И. Ильминского применялась в полной мере, как, например, в Карлыганском центральном удмуртском училище Уржумского уезда Вятской губернии.

Важнейшим средством усвоения русского языка Яковлев считал полноценный учебник для удмуртов. В статье «Об учебниках русского языка для инородческих школ» (Начальное обучение. 1905. № 7) он определил коренные недостатки современных учебников: превалирование в них натурального метода над наглядно-переводным, отсутствие разговорных уроков, недостаточный учет кругозора удмуртских детей, что проявлялось, в частности, в изображении предметов, им незнакомых.

И. В. Яковлев считал также, что сначала следует изучать те аспекты русского и удмуртского языков, которые являются общими, совпадают в обоих языках, и, отталкиваясь от них, переходить к специфическим особенностям русского языка. В то же время он положительно отзывался об учебниках русского языка Ивана Степановича Михеева (1876–1941), которые были построены на основе наглядно-переводного метода. Учебники самого И. В. Яковлева вместе с трудами Михеева заложили прочную дидактическую основу для изучения русского языка в удмуртских школах.

Следует отметить перевод Яковлевым на удмуртский язык учебника Михеева «Наглядный арифметический задачник» (Казань, 1911) и в особенности наиболее значительное из дореволюционных учебных пособий Яковлева – «Грамматические упражнения для инородческих школ. Руководство для учащихся в 3-х частях» (Казань, 1906).

Этот учебник был одобрен ученым комитетом министерства народного просвещения и допущен к использованию в инородческих школах. В нем автором были учтены особенности удмуртского языка, введены: раздел «Звуки, отсутствующие в языке инородцев» и материал для разговорных уроков. До 1917 года учебник выдержал 11 изданий. Яковлев писал, что отмечаемая некоторыми «учеными» тупость и невосприимчивость удмуртских и других «инородческих» школьников исчезает, как только их начинают обучать на родном языке [7].

Отдавая должное заботе различных братств и других обществ, комитетов и т. п., организующих школы для детей-инородцев, он указывал на то, что их скромные средства не способны удовлетворить в полной мере нужду в просвещении. Им была выдвинута идея создания специальной государственной программы по осуществлению просвещения малых народов России [8, с. 43]. В историю просвещения народов Приволжского региона И. В. Яковлев вошел как ревностный поборник просвещения народных масс.

Анализ деятельности национальных просветителей показывает, что те из них, кто внесли наиболее значительный вклад в просвещение своих народов, в своей деятельности органически сочетали важнейшие показатели, которыми характеризуется просветительство: самоотверженная борьба с невежеством, отсталостью и реакцией, плодотворная деятельность по открытию школ, библиотек, создание учебной литературы и др.

Значимость деятельности национальных просветителей Среднего Поволжья, таких как Магницкий и Яковлев, в XIX в. определялась прежде всего большой численностью нерусского населения в этом регионе Российской империи и объективной потребностью в его просвещении.

Несмотря на существовавшие между национальными просветителями определенные различия, обусловленные особенностями культуры, языков, обстоятельствами жизни и другими причинами, для каждого из рассмотренных просветителей было характерно то, что все они в своей практической работе утверждали идеи самоотверженного служения людям в качестве учителя, стремились педагогизировать окружавшую их региональную образовательную среду через открытие учебных заведений, а некоторые пытались ориентироваться на лучшие российские и зарубежные образцы в области образования.

Просветители выдвигали и в определенной степени решали задачу поднятия образовательного

уровня «малых народов» и жителей российской провинции до передовых российских образцов.

Каждый из просветителей своей практической и теоретической деятельностью вносил неоценимый вклад в развитие региональной образовательной среды, в становление дела просвещения своего народа, в повышение общей культуры населения Поволжья.

Национальные просветители сыграли важную роль в развитии образования в Марийском крае со второй половины XIX века по октябрь 1917 г., а также и в последующий исторический период.

1. Воробьева И. В. Этнопедагогические идеи и просветительская деятельность Н. М. Охотникова: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Чебоксары, 2004. 160 с.

2. Долгушев В. Г. Василий Константинович Магницкий (Велелепов) // Энциклопедия Земли Вятской: в 10 т. Т. 8: Этнография. Фольклор / сост. В. А. Поздеев. Киров, 1998. С. 255–256.

3. Долгушев В. Г. Магницкий В. К. // Энциклопедия Земли Вятской: в 10 т. Т. 6: Знатные люди / сост. С. П. Кокурина. Киров, 1996.

4. Никольский Н. В. В. К. Магницкий и его труды. Чебоксары. 1929.

5. Помелов В. Б. Региональные особенности развития народного образования в российской провинции во второй половине XIX в. Октябрь 1917 г.: монография. Киров, 1998.

6. Яковлев И. В. Как просвещать вотяков: по-русски или по-вотски? // Вятские епархиальные ведомости. 1902. № 19.

7. Яковлев И. В. Значение родного языка в инородческой школе // Русская школа. СПб., 1905. № 3.

8. Яковлев И. В. Современные вопросы инородческого просвещения // Русская школа. СПб., 1906. № 4.

1. Vorob'eva I. V. Etnopedagogicheskie idei i prosvetitel'skaya deyatel'nost' N. M. Okhotnikova: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Cheboksary, 2004. 160 p.

2. Dolgushev V. G. Vasilii Konstantinovich Magnitskii (Velelepov). *Entsiklopediya Zemli Vyatskoi: v 10 t. T. 8. Etnografiya. Fol'klor*. Sost. V. A. Pozdееv. Kirov, 1998. Pp. 255–256.

3. Dolgushev V. G. Magnitskii V. K. *Entsiklopediya Zemli Vyatskoi: v 10 t. T. 6. Znatnye lyudi*. Sost. S. P. Kokurina. Kirov, 1996.

4. Nikol'skii N. V. V. K. Magnitskii i ego trudy. Cheboksary. 1929.

5. Pomelov V. B. Regional'nye osobennosti razvitiya narodnogo obrazovaniya v rossiiskoi provintsii vo vtoroi polovine XIX v. Oktyabr' 1917 g.: monografiya. Kirov, 1998.

6. Yakovlev I. V. Kak prosveshchat' votyakov: po-russki ili po-votski? *Vyatskie eparkhial'nye ведомosti*. 1902. No. 19.

7. Yakovlev I. V. Znachenie rodnogo yazyka v inorodcheskoi shkole. *Russkaya shkola*. SPb., 1905. No. 3.

8. Yakovlev I. V. Sovremennye voprosy inorodcheskogo prosveshcheniya. *Russkaya shkola*. SPb., 1906. No. 4.

Статья поступила в редакцию 29.11.2015 г.

V. B. Pomelov

Vyatka State University of Humanities, Kirov

THE PROMINENT NATIONAL EDUCATORS OF THE MIDDLE-VOLGA REGION

The article contains biographical facts and merits of the representatives the first generation of national educators of the Middle Volga region of Russia in the second half of the XIX-th century. The study shows the causes of the great need in the development of education, the opening of the national schools, teacher training national personnel in the specified period of history. The focus of the attention are two great educators of the Middle Volga region: Vassily K. Magnitsky and Ivan V. Yakovlev. Both scientists were members of national minorities (Mari, Udmurt and Chuvash). The both ones were dedicated teachers, the founders of educational institutions, the authors of textbooks and teaching materials, ethnographic and historical articles. The article listed the creative and scientific contacts of both educators with prominent figures of the time, such as N. I. Ilminsky, A. P. Schapov, N. J. Agafonov, K. N. Lavrovsky, N. I. Zolotnizky, I. S. Mikheev. The study shows the participation of V. K. Magnitsky in the so-called Multan case. The article presents a description of activity of V. K. Magnitsky and I. V. Yakovlev by eminent contemporary scholars (V. G. Dolgushev, G. N. Volkov). As a result, it is concluded that the prominent national educators paved the way for the further development of their peoples.

Keywords: the Vyatka gubernia, the Kazan gubernia, the national educators of the Middle-Volga region of Russia, Vassily Konstantinovich Magnizky, Ivan Vassilievich Yakovlev, the Maris, the Tschuvashes, the Udmurts, teachers, ethnographical and historical articles, the Kazan University, Nikolay Ivanovich Ilminsky, Nikolay Ivanovich Zolotnizky, Nikifor Mikhailovich Okhotnikov, Staryi Multan, Ivan Stepanovich Mikheev.